

Шагинян Армен Степанович

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса
Юридического института
Сибирского федерального университета
dom-hors@mail.ru

**О СУЩНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ
В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Shaginyan Armen Stepanovich

PhD in Law,
Assistant Professor of
the Criminal Procedure Department,
Law Institute of the Siberian Federal University
dom-hors@mail.ru

**CONCERNING SOME
ADDITIONAL PROCEEDINGS
IN THE RUSSIAN
CRIMINAL PROCESS**

Аннотация:

Обосновывается позиция, что сущность судебной деятельности в рамках некоторых дополнительных производств не носит уголовно-процессуального характера, являясь организационно-технической. Производство по приведению приговоров в соответствие в связи с изданием уголовного закона по своему содержанию не направлено на познание (установление) новых обстоятельств и не является по своей сути уголовно-процессуальным. Участие прокурора и иных процессуальных фигур в рамках исследуемого производства формально.

Ключевые слова:

дополнительные производства, производство по приведению приговоров в соответствие; уголовно-процессуальная деятельность.

Summary:

The article substantiates a theory, saying that essence of the legal activities under some additional proceedings is not of the criminal procedure nature, but the logistical one. The process of the judgement adjustment in accordance with the criminal law promulgation is not focused on the estimation (establishment) of the new circumstances, and thus is not of the criminal procedure nature as a matter of fact. The participation of the prosecutor and other legal procedure parties in the matter under inquiry is merely formal.

Keywords:

additional proceedings, procedure on the sentence adjustment; criminal procedure activities.

Проблематика производства по приведению приговоров в соответствие в связи с изданием уголовного закона (далее – по приведению приговоров в соответствие), смягчающего наказание была актуальна всегда. Очередной ее виток продиктован принятием законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» [1] и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» [2].

Справедливо отнесенный Ю.К. Якимовичем, А.В. Ленским, Т.В. Трубниковой [3. С. 66–68] по форме к дополнительным производствам, данный вид судебной деятельности вызывает вопросы, востребованные как в науке уголовного процесса, так и в правоприменительной практике, главный из которых – это определение сущности производства по приведению приговоров в соответствие. Иначе говоря, является ли данная деятельность по своей сути уголовно-процессуальной?

Заметим, что определение сущности деятельности суда по приведению приговоров в соответствие необходимо, в том числе, и для понимания сути правоотношений, возникающих между судом и участниками данного производства, наполнения их прав и обязанностей, а также предъявляемых требований.

Как представляется, уголовно-процессуальной можно назвать только такую деятельность субъекта уголовного процесса, которая имеет познавательное содержание (либо непосредственно примыкает к процессу познания обстоятельств произошедшего). Ибо стержнем, «скелетом» уголовного процесса, вне всяких сомнений, является доказывание.

Итак, производство по приведению приговоров в соответствие регламентировано нормами уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [4] (п. 13 ст. 399, ч. 1 ст. 397 и другие), по смыслу которых, в случае издания закона, улучшающего положение осужденного, последний (а также его адвокат) вправе обратиться в суд с ходатайством о приведении ранее вынесенного приговора в соответствие с новым уголовным законом. Иной формы, кроме рассмотрения такого ходатайства в открытом судебном заседании, законом не предусмотрено. Суд обязан известить осужденного, а также представителя уголовно-исполнительного учреждения (далее – УИУ), где он отбывает наказание, о дате, времени и месте судебного заседания. Необходимо отметить, что Конституционный суд РФ в своем Постановлении № 4-П от 20 апре-

ля 2006 г. [5] фактически обязал суд, рассматривающий ходатайство о приведении приговора в соответствие, привлекать к участию в судебном заседании соответствующего прокурора.

В связи с этим возникает вопрос, лежащий, что называется, на поверхности: для чего (с какой целью) в суде участвуют представитель УИУ и прокурор? Ответ на него мы получим, обратившись к содержанию рассматриваемого производства.

Похоже, что суд, снижающий наказание, выполняет скорее организационно-техническую работу, нежели познавательную. Ведь он не устанавливает новые обстоятельства (как, например, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении), не проверяет законность установленных в ранее вынесенном приговоре обстоятельств, не получает новых знаний. Его деятельность связана с сопоставлением (соотнесением), с одной стороны, положений УК РФ до издания закона, смягчающего наказание, и после, и, с другой стороны – новой редакции УК и постановленного приговора. То есть такая деятельность по своему содержанию исключает чье-либо воздействие на формирование мнения судьи и не требует, по нашему мнению, вовлечения иных процессуальных фигур в этот процесс.

В связи с этим не понятно, зачем же в судебном заседании участвовать представителю УИУ, прокурору, а также защитнику и даже ходатаю? Какие они выполняют уголовно-процессуальные функции: обвинения, защиты? Ни то, ни другое. Более того, прокурор, участвующий в таком судебном заседании не выполняет и надзорную функцию: оценка законности требования осужденного о приведении приговора в соответствие бессмысленна, поскольку оно (требование) законно априори. Скажем больше – такая необходимость (в пересмотре приговора) возникает иногда и без соответствующего заявления заинтересованного лица. Например, по инициативе самого суда [6]. Тем не менее, прокуроры, участвующие в судебных заседаниях по приведению приговоров в соответствие, по-прежнему продолжают давать такие заключения.

Роль представителя УИУ не ясна еще больше. Во-первых, не по всем приговорам осужденные направляются в места лишения свободы, и как следствие – не со всеми осужденными у администрации УИУ складываются правоотношения, то есть очевидное неравенство некоторых категорий осужденных. Во-вторых, правоотношения между администрацией УИУ и осужденным складываются, как правило, после вступления приговора в законную силу. Другими словами, предметом судебного разбирательства по приведению приговоров в соответствие являются обстоятельства, имевшие место до возникновения правоотношений между администрацией УИУ и осужденным. Поэтому и участие представителя УИУ, на наш взгляд, лишено смысла.

Именно специфика предмета судебной деятельности в рамках исследуемого производства не требует участия и так называемой стороны защиты: осужденного и его адвоката. Содержательной аргументации их требований объективно не усматривается по причинам, означенным выше.

Проведенное нами исследование показало, что суды в рамках производства по приведению приговоров в соответствие идут двумя путями: либо уведомляют и представителя УИУ, и прокурора, либо только последнего. Так, по 26 материалам, рассмотренным Советским, Свердловским и Емельяновским районными судами Красноярского края, в 69 % (18 материалов) уведомлялся только прокурор, причем, по сложившейся практике, уведомляются прокуроры списком назначенных на конкретную дату судебных заседаний. При этом прокурор участвовал лишь в одном судебном процессе. Вызвано это, по нашему мнению, тем, что и судьи, и прокуроры не видят содержательной необходимости в участии последних в производстве по приведению приговоров в соответствие. С другой стороны, случаи пусть и редкого, но участия процессуальных фигур в производствах по приведению приговоров в соответствие мы объясняем лишь одним: сохранением возможности по обжалованию постановления судьи, если оно их по каким-то причинам не устраивает (особенно прокурора и представителя УИУ).

Таким образом, следует признать, природа производства по приведению приговоров в соответствие не уголовно-процессуальная, а иная. Можно согласиться с М.К. Свиридовым, утверждавшим, что «данная деятельность носит организационно-распорядительный характер» [7, с. 121].

В этом контексте решение законодателя вывести за рамки уголовного процесса производство по установлению административного надзора в отношении определенной категории осужденных (оно регламентировано главой 26.2 Гражданского процессуального кодекса РФ [8]) не выглядит таким уж «экстравагантным».

Ссылки:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26–ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в редакции федеральных законов от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ ; от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ ; от 30.12.2012 г. № 307-ФЗ): Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).
3. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / Ю.К. Якимович, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова. М., 2001.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26.04.2013 № 64-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).
5. По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 УК РФ, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие УК РФ», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» и ряда положений УПК РФ, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александра и других: Постановление Конституционного суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4–П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 18. Ст. 2058. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).
6. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Ответ Президиума ВС РФ от 27 июня 2012 г. // Гарант: справочная правовая система. М., 2013. Доступ из локальной сети Научной библиотеки Сибирского федерального университета.
7. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 26.04.2013 № 66-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).